

Научная статья

УДК 34.01; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-4-67-75

АЛЕКСЕЕВ С.С. О ЦЕННОСТИ ПРАВА (НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

✉ Сулейманов Бигрузи Бухаринович.

Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

✉ doktorb@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются базовые положения учения Сергея Сергеевича Алексева о ценности права. Значительное внимание уделено усилиям известного правоведа по обоснованию права как ценности в условиях господства марксистской идеологии. Заслуга С.С. Алексева заключалась в том, что он сумел доказать ценность права в обществе, в котором партийные акты предопределяли характер и содержание правовых правил, а само право считалось временным, приходящим явлением. В 90-х гг. прошлого века исследователь сделал значительный шаг в сторону преодоления методологического монизма. Известный ученый отошел от тоталитарного социализма и остановился на «истинных принципах ленинизма», что привело к частичному пересмотру авторского подхода о ценности права. Однако настоящий поворот во взглядах С.С. Алексева случился в 2000-х гг. Ученый перешел на позиции общечеловеческого типа правовопонимания, ставя под сомнение базовые положения марксистской аксиологии права. На основе различных философских концепций Сергей Сергеевич подверг жесточайшей критике советский подход к праву и законности. Ценность права обосновывал с других методологических позиций.

Ключевые слова: право, социалистическое право, ценность, правовые ценности, социалистическая законность, социальный институт, классовый подход, юридический позитивизм, государственная воля, свойства права

Для цитирования: Сулейманов Б.Б. Алексеев С.С. О ценности права (некоторые размышления) // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 4 (65). С. 67–75. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-4-67-75.

Scientific article

ALEKSEEV S.S. ON THE VALUE OF LAW (SOME REFLECTIONS)

✉ Suleymanov Bigruzi B.

North Caucasus institute of the All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia), Makhachkala, Russia

✉ doktorb@yandex.ru

Abstract. The basic provisions of Sergey S. Alekseev's teaching on the value of law are revealed. Considerable attention is paid to the efforts of the famous jurist to substantiate law as a value under the domination of Marxist ideology. The merit of S.S. Alekseev was that he was able to prove the value of law in a society in which party acts predetermined the nature and content of legal rules, and law itself was considered a temporary, coming phenomenon. In the 90s of the last century, the researcher took a significant step towards overcoming methodological monism. The famous scientist moved away from totalitarian socialism and settled on the «true principles of Leninism», which led to a partial revision of the author's approach to the value of law. However, the real turn in S.S. Alekseev's views occurred in the 2000s. The scientist switched to the position of a universal type of legal understanding, questioning the basic provisions of the Marxist axiology of law. Based on various philosophical concepts, Sergei S. severely criticized the Soviet approach to law and legality. He justified the value of law from other methodological positions.

Keywords: law, socialist law, value, legal values, socialist legality, social institution, class approach, legal positivism, state will, properties of law

For citation: Suleymanov B.B. Alekseev S.S. On the value of law (some reflections) // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2024. № 4 (65). P. 67–75. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-4-67-75.

Введение

Наследие одного из ярких и крупных отечественных правоведов советского и постсоветского периодов многогранно и содержит учения, концепции, выводы о различных проблемах государственно-правовой действительности. Не раз известный ученый оказывался одним из первых исследователей, монографически изучавших актуальные и фундаментальные проблемы права. Его труды остаются востребованными для современного юридического сообщества. Об этом можно судить по количеству обращений к ним со стороны современных правоведов. Однако взглядам, разработкам ученого о ценности права уделяют сравнительно мало внимания. Между тем еще в 70–80-х гг. прошлого века С.С. Алексеев обратился к малоизученным вопросам аксиологии права. Ученый попытался обосновать ценность права как социального регулятора, что являлось непростой задачей. В марксистской доктрине право и государство занимали отнюдь не почетное место, их рассматривали как явления временные, которые должны были исчезнуть по мере перехода к коммунистическому обществу. Более того, предпринимались попытки искусственно ускорить этот процесс, в частности путем ликвидации некоторых министерств, например, Министерства юстиции СССР. Принимались проекты об упразднении МВД СССР. Думается, Сергей Сергеевич по-своему противостоял этим процессам. Скорее всего, известный юрист хотел обосновать для себя и для других необходимость права в советском обществе. Однако указанные аспекты его учения о ценности права не изучены должным образом в научной литературе. Как ни парадоксально, в некоторых монографических исследованиях о ценности права нет ссылок на труды С.С. Алексеева [1]. В обобщающих трудах советского периода проблемы социальной ценности права, как правило, не рассматривались [2]. При этом значительное внимание уделялось вопросам о классовом интересе в праве, о его волевом содержании. Только лишь за последние десятилетия ученые-правоведы обратились к работам С.С. Алексеева о ценности права. К ним относятся прежде всего статьи А.П. Семитко [3] и С.И. Архипова [4], которые опубликованы в сборнике трудов конференции, посвященной проблемам ценности права. В них известные теоретики права анализируют наиболее существенные, по их мнению, аспекты учения С.С. Алексеева о социальной ценности права. Они обоснованно разделяют отношение известного ученого к правовым ценностям советского и постсоветского периодов, которое предопределялось изменениями в общественном строе и цивилизационными параметрами. Однако многие аспекты учения С.С. Алексеева о ценности права остаются неизученными. Представленная статья в какой-то степени способствует уменьшению этого доктринального пробела. Она посвящена анализу базовых идей С.С. Алексеева о ценности права.

Методы исследования

Для написания статьи использованы различные методы, в числе которых общенаучные (логический, исторический, системно-структурный) и специальные методы (сравнительно-правовой и догматический).

Результаты исследования

В советский период основной формой общественного сознания являлась идеология. Именно она определяла ценность конкретного социального института, явления. Очевидно, если то или иное явление объявлялось несоответствующим интересам рабочего класса, то его ценность почти невозможно было обосновать. При определении ценностей главными были мнения классиков марксизма. Даже их небольшие цитаты, приведенные при исследовании других вопросов, становились определяющими. В работах С.С. Алексеева того времени таких цитат немало, что указывает на традиционность такого подхода. Сергей

Сергеевич прожил долгую и творческую жизнь. Он стал свидетелем масштабных трансформаций, событий: еще юношей прошел страшную войну, был очевидцем репрессий. Благоклонно принял преобразования, произошедшие в обществе в конце прошлого столетия и даже принимал участие в их реализации. В таком положении изменения во взглядах, в том числе научных, отход от идеологических штампов представляются закономерными. Конечно, некоторые позиции автора остались неизменными. Можно сказать, что известный ученый не сомневался в ценности права и правовых явлений в целом. Правда, изменения касались обоснований, аргументов.

Для написания данной статьи, прежде всего, проанализирована известная монография С.С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе», которая была издана в 1971 г. Основными причинами для этого послужили: монографический характер самого исследования, которое позволило автору охватить наиболее важные аспекты ценности права; малый или небольшой интерес со стороны ученых-правоведов по сравнению с другими трудами учёного. Наверное, этому есть объяснения. Вопросы о ценностях в советском обществе были сильно идеализированы. Исследователи не могли пуститься в свободные размышления.

Указанную монографию С.С. Алексеев закономерно начинает с общих философских проблем ценности. Такой подход является методологически правильным и для известного ученого – традиционным. Прежде всего, С.С. Алексеев указывает, что «ценность» обособлена от «полезности» и имеет свое самостоятельное значение [5]. Автор приводит слова известного советского философа И.С. Нарского о том, что ценности обособились в самостоятельную категорию, которая выражает идеалы общественной и личной деятельности человека [6]. Известный правовед также пытается разграничить понятия «ценность» и «необходимость». По его словам, представлены разноплоскостные категории: ценность позволяет шире охарактеризовать явления, в частности, не только с позиции их неизбежности, но и как социальное благо, «способное принести пользу, положительный результат, выигрыш в общественной жизни («оживить» предметы и явления)» [5]. Тогда может возникнуть интересный и закономерный вопрос: неужели такое качество, как «необходимость» не имеет отношения к ценности? Нет ли между ними какой-то связи? Так, государство устанавливает должный порядок в обществе, что можно признать его назначением. Исполнение этой функции может стать основанием для признания государства ценностью? На взгляд автора, С.С. Алексеев очень точно отметил: «понимание необходимости» образует лишь основу для «умения оценить» [5]. Другими словами, осознание необходимости является предпосылкой для признания предмета и явления ценностями. По мнению автора, известный правовед вслед за философами делает шаг в сторону субъективизма. «Понимание» и «оценка» находятся в сфере человеческого сознания. Это указывает на субъективно-объективную природу ценностей. С одной стороны, многое определяется свойствами, чертами самого предмета, явления, а с другой – оценка, признание остается за субъектом.

По словам С.С. Алексеева, все ценности имеют социальное содержание, поскольку предметы и явления окружающей действительности становятся ценностями, так как «втянуты» во взаимодействия с субъектом [5]. Такой вывод представляется правильным. Этим автор косвенно указывает на объективно-субъективную природу ценностей. Между тем предметы, явления, признающиеся в качестве ценностей, отличаются по степени значимости для членов общества. Предметы природы, предметы «определенного круга материальной и духовной культуры» носят общечеловеческий характер [5]. С такими выводами можно согласиться. Действительно, такие предметы имеют всеобщую ценность. Однако для учёного такие выводы являются промежуточными. В области социально-политических явлений, как указывает С.С. Алексеев, ситуация несколько иная. Главное для них – это общественная природа, что можно назвать социальной ценностью. Отметим еще раз: для известного правоведа природа и некоторый круг материальной и духовной культуры имеют общечеловеческую природу. Другими словами, представлены достижения,

признанные для всех слоев и членов общества. Но есть и такие явления, находящиеся в социально-политической сфере, для которых определяющим является общественная природа. В качестве примера автор приводит демократию, право, свободу личности и др. Они, по словам С.С. Алексеева, «не обладают ценностью вообще» [5]. Фактически автор разворачивает типичный марксистский подход в отношении социальных явлений. Как же определить приведенные автором социально-политические явления? Конечно же, их значимость можно определить лишь в рамках данной (конкретной) системы общественных отношений, в соответствии с их классовой природой и назначением [5]. Показан известный методологический подход советского периода, который применялся во всех гуманитарных науках. Определяющими для оценки социальных явлений признавались интересы классов, слоев общества. Однако Сергей Сергеевич на этом не останавливается и приводит положение, которое применимо ко всем периодам, эпохам развития общества. «Подлинные ценности каждой эпохи связаны с потребностями и интересами передовых классов и общественных сил, выступающих в качестве носителя исторического прогресса» [5] – отмечает он. Думается, что и в этом утверждении автор остается на позиции марксизма. Классики марксизма всегда оправдывали действия, способствующие социальному прогрессу.

Как отмечалось выше, ценность предметов и явлений определяется, прежде всего, исходя из объективных свойств. При этом следует помнить, что в социальной сфере оценка происходит, исходя из классовых интересов. Известный ученый эти выводы, утверждения применяет и к праву как социальному институту. Однако Сергей Сергеевич не ограничился непосредственными свойствами предметов явлений социального характера. По его словам, социально-политические институты и учреждения, в числе которых и право, выражают опосредованно ценность других, связанных с ним явлений, «соответствующих господствующим в данной системе социально-классовых отношений» [5]. Безусловно, право связано с другими социальными явлениями. Очевидно, утверждение автора о наличии связи (и даже взаимообусловленности) ценностной характеристики права с духовной жизнью общества, моралью, началами справедливости является обоснованным [5]. Достаточно трудно признать ценным право, противоречащее духовной жизни общества и принципам справедливости. Конечно, многое упрощает и меняет элемент классовости, который был вездесущим при марксизме.

В анализируемом исследовании в основном под «правом» понимается исключительно социалистическое право. Именно в отношении него идет обоснование ценности. Основные положения ценности права автор обосновывает, используя высказывания, утверждения В. Ленина. Он приводит ряд цитат руководителя советского государства о важности закона, права, обеспечения различных прав трудящихся, о демократии (правда, с классовых позиций) [5].

Алексеев С.С. обращается к известной категории советской доктрины права – социалистической законности. По его словам, именно в социалистической законности выражены единство прав и практического осуществления в социалистическом обществе [5]. Скорее всего, известный ученый обратился к указанной категории для того, чтобы показать роль и сущность права в общественном развитии, а также продемонстрировать значение права как «средства достижения практических задач в ходе социалистического и коммунистического развития» [5]. Забегая чуть вперед, отметим, что после известных преобразований, произошедших в стране, у Сергея Сергеевича существенно меняется оценка и социальное значение «особой» социалистической законности.

Важным моментом в определении сравнительной ценности права является анализ его соотношения с социалистической революцией. В современный период такая постановка вопроса может удивить как исследователей, так и интересующихся проблемами общей теории права. Однако в советский период тема о социалистической революции была важной частью марксистской доктрины, следовательно, и предметом вынужденного интереса со стороны ученых, в том числе и правоведов. Заметим, что Сергей Сергеевич связывает

социалистическую законность с социалистической революцией: социалистическая законность – необходимая закономерность социалистической революции [5]. Достижения, преобразования, завоевания революции должны получить общеобязательное значение. Автор приводит слова В. Ленина о том, что диктатура пролетариата не связана никакими буржуазными законами. Однако речь идет не только о буржуазных законах. Именно в таком ключе высказывался В. Ленин: «Если закон препятствует развитию революции, то он отменяется или исправляется» [7]. Между тем С.С. Алексеев трактует эти слова весьма специфично. Это означает, что «в условиях острой классовой борьбы законы не могут быть нарушены, отброшены в сторону, и здесь должна быть соблюдена законная процедура, выражающая правотворческий процесс; нормативные акты, препятствующие развитию революции, необходимо в соответствующем порядке «отменить или исправить» [5]. Автор считает, что ученый всего лишь использовал утверждение советского вождя для придания значимости праву. По мнению С.С. Алексеева, право имеет неодинаковое значение на разных этапах социалистической революции. Ученый обосновывает это тем, что право не является универсальным средством решения всех задач классового общества [5]. В переходный период, по его мнению, в обстановке острой классовой борьбы на первый план неизбежно выступает непосредственное революционное действие, фактическое подавление сопротивления эксплуататорских классов, прямая оперативно-организационная, хозяйственная работа, которая не всегда может быть облечена в четкие нормативно-юридические формы [5]. Интересен другой факт. Сергей Сергеевич – участник Великой отечественной войны – ничего не говорит о роли права, точнее, о его ценности в условиях войны, масштабных конфликтов. В какой-то степени революция и война имеют некоторые общие черты. Тем более сам автор отмечает, что право обладает такими объективными свойствами, как проявления максимальной эффективности в условиях мирного строительства, «прочной и твердой власти» и «нормальной жизни общества» [5]. Вряд ли войну можно признать нормальной жизнью общества. Думается, что известный ученый творил в рамках «дозволенного» или старался не переступать эту черту. Не мог погрузиться в «научные вольности». Сергей Сергеевич выступал против упрощенных представлений о праве как о временном и низшем из явлений. Отдельные авторы рассматривали пролетарское право, как «неправо», к чему необходимо перейти [7]. Напротив, С.С. Алексеев утверждал, что победа социализма создала условия для торжества права и закона в социалистическом обществе [5]. Более того, право при социализме развивается. К основным закономерностям развития права в социалистическом обществе известный правовед относит: быстроту формирования и интенсивность развития молодой советской страны, повышение роли права и укрепления законности во всех сферах общественной жизни в ходе социалистического (коммунистического) строительства [5], расширение сферы его действия в социалистическом обществе [5], усиление «качественной стороны правового регулирования, состоящей в дальнейшем развитии подлинно социалистического, демократического и нравственного содержания права, его гуманистических принципов» [5], повышение уважения к праву, развитие правовой культуры и укрепления «чувства» законности [5] и др. Конечно, приведенные закономерности после масштабных процессов в стране воспринимаются неоднозначно. Сам автор оценивал их весьма критически. Некоторые из них еще тогда имели неоднозначность. В частности, в том же исследовании, приводя такую закономерность, как расширение сферы действия права в социалистическом обществе, одновременно признавал наличие и противоположной тенденции – сокращение сферы правового регулирования, в том числе и путем сужения сферы действия принудительных мер [5]. Что касается социалистической демократии или социалистического и гуманистического содержания права, то вопрос как минимум неоднозначный.

Сергей Алексеев указывает на два аспекта ценности права: как средства, инструмента достижения определенных социальных целей и как явления, имеющего самостоятельную ценность [5]. Этих утверждений ученый будет придерживаться до конца жизни. Правда, содержание, обоснование их будут несколько иными. Такими утверждениями автор, прежде

всего, пытается преодолеть однобокость, недооценку права (ведь право больше, чем средство!). Правда, он против абсолютной ценности права, считая, что такое утверждение является фальшивкой. По его словам, «абсолютная ценность права», «идея права» отвлекают трудящихся от революционных форм борьбы [5]. Конечно же, для С.С. Алексеева в советский период главным и решающим в праве является его классово-волевая сущность. И по этой сущности право является однопорядковой с ценностью других социальных институтов и учреждений [5]. В историческом плане ценность социалистического права (вместе с другими социальными институтами) выразилась в уничтожении эксплуататорских классов, а в период завершения строительства социализма служило мощным орудием охраны и утверждения социалистического строя и инструментом борьбы с социалистическими силами [5]. Однако ученый выделяет и высшую ценность – «служит интересам построения коммунизма» [5]. С позиции сегодняшнего дня очевидно, что такие выводы, утверждения кажутся примитивными и даже абсурдными. Между тем, если вникнуть в ту социально-идеологическую атмосферу, то приведенная автором позиция является более чем логичной. Классово-идеологически окрашенные действия ВКП (б) (КПСС) в значительной части общества были направлены на свержение власти буржуазии, установление диктатуры пролетариата и построение социализма. Следовательно, право использовали как инструмент для этого.

Сергей Сергеевич отмечал, что ценность права состоит в том, что оно обеспечивает организованность отношений [5]. Безусловно, это обоснованный вывод. Действительно, социальная жизнь нуждается в упорядочивании, закреплении определенных форм поведения, установлении пределов допустимого поведения, ответственности за нарушение обязательных правил. Во многих обществах организованность обеспечивается именно правовыми средствами.

Важным моментом ценности права автором признается его значение для закрепления и обеспечения положения личности [5]. Обратим внимание на то, что личность, ее интересы не на первом месте. Конечно, после известных преобразований, произошедших в обществе, С.С. Алексеев существенно изменил свою точку зрения. Более того, будучи одним из соавторов Конституции Российской Федерации 1993 г., он считал, что необходимо закрепить положение о правах и свободах человека в первой статье, а не во второй, как отражено в действующей Конституции Российской Федерации. Ученый не смирился с такой ситуацией и в последующем оценивал её как «серьезную неудачу» [8]. Продемонстрирована суперлиберальная позиция учёного-правоведа, долгое время придерживавшегося известной позиции правового позитивизма.

«Ценность права как социального явления заложена в его свойствах, которые носят объективный характер [5]» – пишет С.С. Алексеев. Прежде чем привести свойства, целесообразно указать понятие, определение права, которое дается известным ученым. Для него право «неизменно остается продуктом сознания человека, возведенной в закон волей государства (опосредующей волю господствующего класса или всего народа)» [5]. Из этих утверждений видно, что известный правовед стоит на позициях юридического позитивизма: право носит в целом субъективный характер («продукт сознания людей ...»), всецело зависит от государства («возведенной волей государства ...»). Из этих базовых утверждений он выводит свойства права. Общей основой всех свойств государства является государственная воля. Непосредственно она проявляется в принудительности права, а также и в других свойствах – нормативности, формальной определённости, динамизме. Именно государственная воля «придает им такие черты, которые и делают их правовыми» [4] – пишет С.С. Алексеев. Для него в тот период государство было первичным и определяющим в соотношении с правом. Конечно, как и право, государство признавалось классовым явлением, оставляя незначительное место для «общих дел, вытекающих из природы всякого общества», о которых писал еще К. Маркс [9]. Многие объясняет отношение известного ученого к концепции правового государства. По словам С.С. Алексеева, концепция несостоятельна, поскольку «право по своей природе таково, что не может стоять над

государством» [5]. «Абсолютные правовые ценности», «идеи права», которые якобы должны стоять над государством, по мнению известного правоведа, «совершенно необъяснимы по природе и неопределенны по содержанию» [5]. Он призывает теоретически обосновать концепцию государственной законности, предполагающее неподчинение государства «правовым принципам» или «идее права», а «необходимость рационального использования в его реальном, «осуществляемом» виде в соответствии с конкретными условиями данной социально-классовой обстановки» [5]. Известный ученый объявляет государство социалистической законности государством «строжайшей законности» [5].

Приведенные выше свойства права, которые ученый называет «первичными», могут существовать и проявляться только в единстве, и только тогда могут быть признаваться в качестве социальной ценности [5]. Свойства права, к которым известный ученый относил нормативность, формальную определенность, принуждение и динамизм, в целом можно признать чертами, признаками права. Однако одно свойство, одна черта порождает некоторые вопросы. Это динамизм. На взгляд автора, С.С. Алексеев указанием этой черты хотел преодолеть известный «порок» права – консервативность. Однако вряд ли динамизм можно признать только лишь чертой социалистического права. Западное право, безусловно, явление динамичное. Также, по мнению автора, нынешнее российское право более динамично, чем право советского периода. Через некоторое время, в другой работе, С.С. Алексеев к указанным свойствам добавляет еще одно – системность. По словам ученого, системность обеспечивает организованность всей системы общественных отношений в единстве сочетаний, взаимосвязи [10]. Думается, что известный ученый прав. Системность – важная черта права.

В целом С.С. Алексеев придерживался такого подхода о ценности права вплоть до 90-х гг. XX в. Правда, отдельные моменты ученым несколько уточнялись. В частности, он писал, что право может внести в жизнь людей такие высокозначимые блага, как безопасность человека в людских взаимоотношениях, стабильность сложившихся отношений, гарантированность прав, социального долга, торжество правды, справедливости, истины в конфликтных ситуациях [11].

Во второй половине прошлого века были начаты преобразования, последствия которых вряд ли кто-то мог представлять. Постепенно начинается переоценка роли различных социальных институтов. Это коснулось права и государства. Ученый в таких условиях сохранил некоторые контуры своего подхода. В частности, право он продолжает рассматривать в качестве инструмента и как собственно социального блага, ценности [8]. Правда при этом, рассматривая право как социальное благо, ценность, известный ученый ссылается не на работы классиков марксизма, а на сочинения крупного российского цивилиста И.А. Покровского [8]. По словам С.С. Алексеева, право имеет собственную ценность, которая в демократическом обществе приобретает доминирующее значение [8]. Как видно из этих слов, право может стать основным, доминирующим явлением. Также известный правовед подчеркнуто указывает на наличие разных подходов к праву и его ценности. Прежде всего, ученый говорит о сугубо регулятивной ценности права, которая связывается с позитивным правом. Именно оно, по его словам, «способно «воспроизводить» данную социальную систему, вносить в нее нормативные начала, оказывать на жизнь общества известное воздействие» [8]. Однако, по словам С.С. Алексеева, есть нечто своеобразное, исконно правовое. В самом общем виде собственную ценность права в таком отношении он определяет как выражение и олицетворение свободы и активности людей на основе упорядоченных отношений и в соответствии со справедливостью, необходимостью согласования воли интересов различных слоев населения, социальных групп, отдельных индивидов [8]. Другими словами, право в идеале является ценностью, которая «не присуща никакому другому социально-политическому явлению, ценность упорядоченных свободы человека, справедливости, консенсуса» [8]. Позиция С.С. Алексеева существенно поменялась. Он признает ограниченность взглядов на ценность права, существовавших в советский период [8]. Помимо ценности права под углом зрения его регулятивных функций, которая не дает существенного углубления юридических знаний, ученый

предлагает рассматривать её под мирозданческим углом. Алексеев С.С. здесь указывает и перспективный путь: оценка в плоскости «широкого» понятия права, когда раскрывается ценность права как явления духовного порядка, явление разума и морали [8]. Ученый относит изучение ценности права к проблематике философии права. Представлена серьезная трансформация взглядов одного из крупнейших отечественных правоведов. При этом изменение позиции о ценности права является частью такой личностной трансформации. В течение длительного времени, то есть до известных преобразований, изменивших социальный строй в обществе в конце прошлого века, С.С. Алексеев придерживался позитивистского подхода к праву, вступал в дискуссии с представителями широкого понимания права [12]. Однако в период перестройки и реформ он признает ошибочность нормативистской концепции права, открыто принимает противоположную позицию [13]. В большей степени такой поворот в сознании известного ученого представляется естественным.

Заключение

Учение С.С. Алексеева о ценности права сложилось в условиях тотального господства марксистской идеологии. Право как надстроечное и временное явление не рассматривалось как безусловная ценность. Заслуга С.С. Алексеева заключалась в том, что он сумел обосновать ценность права в обществе, в котором партийные акты предопределяли характер и содержание правовых норм, а само право считалось временным, проходящим явлением. С развитием общества изменялись и взгляды самого ученого. В 90-х гг. прошлого века исследователь сделал значительный шаг в сторону преодоления методологического монизма. Ученый, осудив государственно-правовую политику сталинского времени, остановился на ленинских принципах. Однако настоящий поворот во взглядах С.С. Алексеева случился в 2000-х гг. Известный правовед перешел на общечеловеческий тип правопонимания. Он отошел от наиболее догматических подходов нормативистской теории права и на основе различных философских концепций, особенно И. Канта, подверг жесточайшей критике советский подход к праву и законности. Ценность права обосновывал с других позиций.

Список источников

1. Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы: монография. М., 2013. 200 с.
2. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. М., 1973. 647 с.
3. Архипов С.И. С.С. Алексеев о социальной ценности права // Алексеевские чтения: материалы VI Всерос. симпозиума / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2021. С. 26–31.
4. Семитко А.Л. Сергей Сергеевич Алексеев о социальной ценности права // Алексеевские чтения: материалы VI Всерос. симпозиума / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2021. С. 6–24.
5. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 223 с.
6. Нарский И.С. Ценность и полезность // Философские науки. 1969. № 3. С. 63.
7. Ленин В.И. Доклад совета народных комиссаров. Т. 36. М., 1974. С. 491–514.
8. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Соч. Кн. 3. Т. 25. Ч. 1. М., 1965. 543 с.
10. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3 «Проблемы теории права»: курс лекций. М.: Изд-во «Статут», 2010.
11. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М., 1981. 360 с.
12. Алексеев С.С. Право: методологические подходы к исследованию // Вопросы философии. 1983. № 3. С. 116–119.
13. Алексеев С.С. Право: время новых подходов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 3–11.

References

1. Vetyutnev Yu.Yu. Aksiologiya pravovoj formy: monografiya. M., 2013. 200 s.
2. Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Socialisticheskoe pravo. M., 1973. 647 s.
3. Arhipov S.I. S.S. Alekseev o social'noj cennosti prava // Alekseevskie chteniya: materialy VI Vseros. simpoziuma / otv. red. V.D. Perevalov. Ekaterinburg, 2021. S. 26–31.
4. Semitko A.L. Sergej Sergeevich Alekseev o social'noj cennosti prava // Alekseevskie chteniya: materialy VI Vseros. simpoziuma / otv. red. V.D. Perevalov. Ekaterinburg, 2021. S. 6–24.
5. Alekseev S.S. Social'naya cennost' prava v sovetskom obshchestve. M., 1971. 223 s.
6. Narskij I.S. Cennost' i poleznost' // Filosofskie nauki. 1969. № 3. S. 63.
7. Lenin V.I. Doklad soveta narodnyh komissarov. T. 36. M., 1974. S. 491–514.
8. Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999. 712 s.
9. Marks K., Engel's F. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Process kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyj v celom. Soch. Kn. 3. T. 25. Ch. 1. M., 1965. 543 s.
10. Alekseev S.S. Sobranie sochinenij: v 10 t. T. 3 «Problemy teorii prava»: kurs lekcij. M.: Izd-vo «Statut», 2010.
11. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2-h t. T. 1. M., 1981. 360 s.
12. Alekseev S.S. Pravo: metodologicheskie podhody k issledovaniyu // Voprosy filosofii. 1983. № 3. S. 116–119.
13. Alekseev S.S. Pravo: vremya novyh podhodov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 2. S. 3–11.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.11.2024

Принята к публикации: 20.11.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 03.11.2024

Accepted for publication: 20.11.2024

Информация об авторах:

Сулейманов Бигрузи Бухаринович, заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Агасиева, д. 7), e-mail: doktorb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0640-1337>, SPIN-код: 7789-2041

Information about the authors:

Suleymanov Bigruzi B., head of the department of theory of state and law of the North Caucasus institute of the All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) (367008, Republic of Dagestan, Makhachkala, Agasieva str., 7), e-mail: doktorb@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0640-1337>, SPIN: 7789-2041